

Лу Сюминь очнулся среди запаха хлорки.

Это осознание мгновенно прояснило его мысли: хлорка означала больницу, а больница означала безопасность.

Он резко открыл глаза, но увидел лишь полумрак. Пятнистые следы от воды на потолке, жесткая раскладушка под ним и сваленные в углу книги — всё это говорило о том, что он вовсе не в больнице.

— Библиотека... комната отдыха для персонала... — пробормотал он, и к нему постепенно возвращалась память.

Его сломанная рука была наскоро зафиксирована, боль значительно утихла, а царапины на спине были обработаны и заклеены чистым пластырем.

За окном сквозь щели жалюзи пробивался тусклый рассветный свет.

Лу Сюминь попытался приподняться, но его накрыла волна головокружения, и только тогда он понял, насколько он слаб: губы потрескались, а горло саднило, будто его обожгло огнем.

— Ты потерял слишком много крови, тебе нужно восполнить жидкость.

Голос донесся от двери. Лу Сюминь резко повернул голову и увидел Чу Сяоханя: против света был виден лишь его стройный силуэт, он держал в руке термос и медленно приближался.

По мере того как расстояние сокращалось, Лу Сюминь наконец смог разглядеть его лицо: под почти прозрачной от бледности кожей отчетливо проступали сине-черные кровеносные сосуды, покрывавшие все тело словно переплетенная сеть.

Его некогда ясные глаза теперь отливали слабым красноватым светом, а зрачки в темноте расширились до неестественных кругов.

— Ты... стал... зомби? — Лу Сюминь инстинктивно сжался и отпрянул. Его внешний вид был почти таким же, как у ходячих мертвецов снаружи, но при ближайшем рассмотрении разница оказывалась огромной: казалось, перед ним нечто куда более ужасающее.

Чу Сяохань остановился, и уголки его губ искривились в горькой улыбке:

— Я и сам не уверен.

Он опустил термос:

— Выпей немного воды, сюда добавлена глюкоза.

Лу Сюминь немного поколебался, но все же взял стакан. Теплая вода потекла в горло, принося минутное облегчение.

Он осторожно наблюдал за каждым движением Чу Сяоханя — тот двигался плавно и изящно, ничем не отличаясь от обычного человека, лишь изредка проявлялась легкая неуклюжесть, будто он еще не до конца привык к этому телу.

— А остальные? — Лу Сюминь огляделся. — В библиотеке еще остались выжившие?

Чу Сяохань покачал головой:

— Когда я пришел сюда три дня назад, живых уже не было. — Он сделал паузу. — Кроме тебя.

Этот ответ заставил грудь Лу Сюминя сжаться. Он вспомнил взгляд Ли Чжимина перед смертью, вспомнил выломанные двери в студенческом общежитии — во всей школе, возможно, действительно в живых остались только они двое.

— Твоя рана... — Чу Сяохань указал на его руку. — Кости уже вправлены, но их нужно зафиксировать недели на две.

Только теперь Лу Сюминь заметил, что шина на его руке сделана из железного прута от книжной полки и разорванной простыни, а техника наложения была до удивления профессиональной.

— Ты разбираешься в медицине?

— Мой отец врач, я с детства был на виду у этого, — тихо ответил Чу Сяохань. — Но теперь... мне кажется, я могу напрямую видеть структуру костей и мышц.

Эта деталь заставила Лу Сюминя содрогнуться от ужаса: степень мутации Чу Сяоханя намного превосходила все его ожидания. Он заставил себя сменить тему:

— Те... твари на улице, они боятся тебя?

— В определенной степени.

Чу Сяохань подошел к окну и раздвинул жалюзи: на пустой площадке перед библиотекой валялось с десятков мертвых зомби, у каждого из которых был точно переломан позвоночник или проломлен череп.

— Они чувствуют, что я — более сильный хищник, поэтому инстинктивно избегают меня. Но голод побеждает страх, особенно у этих эволюционировавших.

— Эволюционировавших?

— Ты их видел: с синеватой кожей и выпирающими венами. — Голос Чу Сяоханя звучал пугающе спокойно. — Они сохранили часть интеллекта и даже пользуются орудиями.

Лу Сюминь вспомнил фигуру в белом халате в здании лаборатории, и его затошнило. С трудом сглотнув слюну, он выдавил:

— Тогда ты... ты тоже станешь...

— Таким же? — Чу Сяохань обернулся, его глаза мерцали в тени. — Я был таким, когда очнулся, но я все еще могу думать и помню, кто я.

Он поднял руку и посмотрел на черные кровеносные сосуды, пульсирующие под его бледной кожей:

— Я чувствую... изменения продолжаются.

Наступила тишина, и Лу Сюминь не знал, что на это ответить.

Стоявший перед ним Чу Сяохань был одновременно знаком и чужд — словно юноша, в которого он был тайно влюблен, искаженный какой-то темной силой.

— Почему ты спас меня? — наконец спросил он.

В выражении лица Чу Сяоханя произошло едва уловимое изменение, похожее на трещину на поверхности льда:

— Потому что ты назвал мое имя, — тихо сказал он. — В той ситуации ты первым подумал именно обо мне.

От этого ответа у Лу Сюминя участилось сердцебиение. Он вспомнил пьяное признание на выпускном банкете и последовавший за ним долгий кошмар.

Чу Сяохань все еще помнил? Или конец света уже сделал то воспоминание совершенно ничтожным?

— Проголодался? — Чу Сяохань внезапно сменил тему и достал из угла рюкзак. — Я кое-что

раздобыл из еды.

Содержимое рюкзака заставило глаза Лу Сюминя расширяться: армейские сухпайки, консервы, бутылированная вода и даже несколько коробок шоколада.

— Подвал библиотеки соединен со складом столовой для преподавателей и сотрудников, — пояснил Чу Сяохань. — Я расчистил там... препятствия.

Лу Сюминь взял пачку спрессованного печенья и принялся жадно уплетать его. Удовольствие от попавшей в желудок еды едва не довело его до слез.

Только сейчас он осознал, как давно не ел нормально.

— Помедленнее... не подавись.

Чу Сяохань протянул ему стакан с водой, и его движения были невероятно мягкими. На мгновение Лу Сюминю показалось, будто он снова видит того самого мягкого и умного парня из прошлого.

Немного подкрепившись, Лу Сюминь попытался подвигаться. Если не считать сломанной руки и травмы на спине, у него чудом не было других серьезных повреждений — первая помощь, оказанная Чу Сяоханем, была просто безупречной.

— Я хочу осмотреть библиотеку, — сказал он. — Если мы собираемся использовать это место как долговременную базу, нам нужно изучить планировку.

Чу Сяохань кивнул:

— Я проведу для тебя экскурсию, но не поднимайся на третий этаж: там разбито мансардное окно, и внутрь падает солнечный свет.

— Солнечный свет... как-то влияет на тебя?

— Делает меня слабым, — коротко ответил Чу Сяохань, не вдаваясь в подробности.

В холле первого этажа библиотеки царил полный разгром: некогда аккуратные книжные полки валялись на боку, книги были разбросаны по полу, а на некоторых виднелись подозрительные темно-красные пятна.

На полу перед стойкой регистрации расплылось огромное засохшее пятно крови, рядом с которым валялось несколько пар разбитых очков.

— Когда разразился конец света, здесь проходил ознакомительный семинар для первокурсников, — спокойно рассказывал Чу Сяохань. — Около двухсот человек.

Лу Сюминь не смел и вообразить всю жуткость той картины. Он заметил на стене несколько самодельных объявлений, на одном из которых было выведено: Безопасная зона → Подвальный склад, а стрелка указывала в том направлении, откуда они пришли.

— Кто-то пытался организовать убежище...

— Но потерпел неудачу, — Чу Сяохань толкнул дверь с табличкой Посторонним вход воспрещен. — Дверь кладовой оказалась недостаточно прочной.

Коридор подвала был мрачным и сырым, воздух пропах плесенью и запахом какого-то химиката.

Чу Сяохань провел его через несколько дверей и наконец остановился в просторном помещении, уставленном стеллажами, на которых аккуратно рядами лежали различные продукты и предметы первой необходимости.

— Личные запасы преподавательского состава, — произнес Чу Сяохань. — Этого хватит двум людям на месяц.

Лу Сюминь заметил в углу несколько генераторов и аккумуляторов, а также небольшую установку для очистки воды — это место казалось идеальным убежищем.

— Как тебе удалось в одиночку все здесь расчистить? — не удержался от вопроса он.

Глаза Чу Сяоханя слабо блестели в темноте:

— Теперь я... очень силен, — он поднял руку и без всяких усилий согнул металлический прут стеллажа. — И очень меток.

Это зрелище одновременно вызывало у Лу Сюминя благоговейный трепет и страх. Мутация наделила Чу Сяоханя сверхчеловеческими способностями, но какова была цена? И как долго он сможет сохранять свою человечность?

Вернувшись в комнату отдыха, Лу Сюминь устало опустился на кровать — ранение и потеря крови делали его невероятно утомленным. Чу Сяохань протянул ему две таблетки.

— Антибиотики и обезболивающее. Хотя твои раны заживают быстро, всё же стоит предотвратить инфекцию.

<http://bllate.org/book/19732/1940312>